

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2025 № 27-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго пункта 18 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в добровольческих формированиях, пенсионное обеспечение которых осуществляется Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, и членам их семей в связи с жалобой гражданки А.М. Андреевой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац второй пункта 18 Правил в той мере, в какой на его основании решается вопрос о дате, с которой должны производиться назначение и выплата ежемесячной денежной компенсации, установленной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и погибших (умерших) при исполнении ими обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы до 01.01.2012.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй пункта 18 Правил выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим, гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в добровольческих формированиях, пенсионное обеспечение которых осуществляется Фондом пенсионного и социального страхования Российской Федерации, и членам их семей не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает, что ежемесячная денежная компенсация в соответствии с частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членам семей военнослужащих, проходивших военную службу по призыву и погибших (умерших) при исполнении ими обязанностей военной службы либо умерших вследствие военной травмы до вступления в силу указанного законодательного акта, назначается с 01.01.2012.

Комментарий

Постановлением Правительства Российской Федерации от 22.02.2012 № 142 утверждены не только Правила, содержащие оспариваемую А.М. Андреевой норму, но и Правила выплаты ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9, 10 и 13 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», военнослужащим,

проходившим военную службу по контракту, гражданам, призванным на военные сборы, гражданам, пребывавшим в добровольческих формированиях, и членам их семей.

Этот нормативный правовой акт, действие которого распространяется на иные категории граждан и членов их семей (в первую очередь военнослужащих, проходивших военную службу по контракту), тем не менее в пункте 10 вводит регулирование, полностью совпадающее с установленным абзацами первым и вторым пункта 18 оспариваемых Правил, и предусматривает, что соответствующая ежемесячная денежная компенсация назначается со дня возникновения права на нее, но не ранее чем с 01.01.2012, и выплачивается в размерах, действовавших на соответствующий год, а днем обращения за ее назначением также считается день подачи заявления с необходимыми документами.

В данном случае назначение и выплата ежемесячной денежной компенсации осуществляются уполномоченными на это органами, в том числе военными комиссариатами субъектов Российской Федерации и структурными подразделениями Министерства обороны Российской Федерации, пенсионными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации. Как следует из информации, дополнительно полученной Конституционным Судом Российской Федерации в ходе рассмотрения настоящего дела, Министерство обороны Российской Федерации и Министерство внутренних дел Российской Федерации исходят из того, что в случае гибели (смерти) военнослужащего ранее 01.01.2012 право на компенсацию возникает с указанной даты, а если гибель (смерть) военнослужащего наступила после 01.01.2012, то право на данную выплату признается с момента его гибели (смерти).

При этом названные правоприменительные органы, отграничивая в соответствии с законодательством день возникновения права на ежемесячную денежную компенсацию от момента обращения за ней, подчеркивают, что абзац второй пункта 18 Правил не содержит каких-либо положений, регламентирующих возникновение права членов семьи военнослужащего на ежемесячную денежную компенсацию.

Аналогичной позиции придерживается и Фонд пенсионного и социального страхования Российской Федерации, который с 01.01.2022 в соответствии с Постановлением Правительства Российской Федерации от 29.12.2021 № 2542 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений некоторых актов Правительства Российской Федерации» осуществляет назначение и выплату ежемесячной денежной компенсации членам семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву.

Иной подход приводил бы к тому, что назначение и выплата ежемесячной денежной компенсации, предусмотренной частью 9 статьи 3 Федерального закона «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», осуществлялись бы с нарушением положения абзаца первого пункта 18 Правил, т.е. не с момента возникновения права на нее (дня гибели или смерти военнослужащего) (но не ранее чем с 01.01.2012), а со дня обращения за данной

выплатой, хотя на субъектов, ее предоставляющих, не возложена обязанность информировать членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего о возникновении права на ее получение. Тем самым - вопреки цели, которую преследовали законодатель при принятии данного Федерального закона и Правительство Российской Федерации при реализации возложенных на него полномочий по регулированию осуществления ежемесячной денежной компенсации, - умалялись бы права членов семей погибших (умерших) военнослужащих, проходивших военную службу по призыву.

Нарушение же их права на получение ежемесячной денежной компенсации неизбежно вступало бы в противоречие с принципом справедливости, препятствуя в конечном итоге достижению цели обеспечения социальной защищенности военнослужащих и членов их семей (преамбула; статьи 7 и 39 Конституции Российской Федерации).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 08.07.2025 № 28-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации с связи с жалобой акционерного общества «ТАРКЕТТ РУС»

Содержание жалобы

Пункт 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой с учетом данной нормы решается вопрос о признании антимонопольным органом ограничительных условий договора коммерческой концессии противоречащими антимонопольному законодательству в рамках административной процедуры.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 3 статьи 1033 Гражданского кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не препятствует признанию антимонопольным органом в рамках административной процедуры отдельных ограничительных условий договора коммерческой концессии (включая упомянутые в пункте 1 данной статьи) - в том числе влекущих создание со стороны хозяйствующего субъекта, занимающего доминирующее положение на товарном рынке, препятствий доступу на него другим хозяйствующим субъектам - противоречащими антимонопольному законодательству, что не исключает последующей проверки обоснованности такого решения в судебном порядке в случае его оспаривания, а также само по себе не влечет признания недействительными названных условий договора, с учетом возможности предъявления соответствующих исковых требований в судебном порядке.

Комментарий

Следует иметь в виду и то, что решение антимонопольного органа о нарушении антимонопольного законодательства и соответствующее предписание о его устранении не могут быть произвольными и сугубо формальными, не учитывающими особенностей хозяйствующего субъекта, состояния конкуренции и других сопутствующих факторов.

Конституционный Суд Российской Федерации неоднократно обращал внимание на то, что соблюдение принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства предполагает, что в правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями законности, разумности и осмотрительности со стороны публично-правового образования в лице компетентных органов, недобросовестное выполнение ими своих функций, совершение ошибок в реализации такими органами своих полномочий не должны негативно влиять на имущественные и неимущественные права добросовестных граждан и хозяйствующих субъектов.

Внимательному отношению антимонопольного органа к особенностям деятельности хозяйствующих субъектов призвана способствовать и практика выдачи, - как правило, до возбуждения дела о нарушении антимонопольного законодательства и выдачи по итогам его рассмотрения обязательного для исполнения предписания - предупреждения в соответствии со статьей 39.1 Федерального закона «О защите конкуренции». Такое предупреждение составляется в письменной форме, должно содержать обоснованное мнение антимонопольного органа о признаках нарушения и предложение о его устранении.

Также не следует исключать и того, что предписание антимонопольного органа, принятое в рамках административной процедуры, в том числе в отношении не соответствующих законодательству условий договора коммерческой концессии, может быть исполнено сторонами в добровольном порядке, что предполагает разрешение возникающих противоречий на досудебной стадии, т.е. без обращения в суд. При таких обстоятельствах сторонам договора предоставляется возможность самостоятельно адаптировать договорные условия к антимонопольным требованиям, в том числе на основе допускаемого законом внесудебного взаимодействия с антимонопольным органом с целью уточнения его позиции, не нарушая при этом общий баланс взаимных интересов и сохраняя функциональную эффективность договорного регулирования, что могло бы оказаться невозможным в случае судебного признания условий договора недействительными.

Вместе с тем признание антимонопольным органом условий договора коммерческой концессии противоречащими - с учетом состояния соответствующего рынка и экономического положения сторон - антимонопольному законодательству, а также выдача им на этом основании предписания о необходимости устранения нарушения сами по себе не влекут признания недействительности таких договорных условий, для чего, по общему правилу, требуется обращение в суд с исковыми требованиями.

Соответственно, не является основанием для признания договора коммерческой концессии недействительным и отказ в требовании о признании

недействительным предписания антимонопольного органа, вынесенного в указанной административной процедуре. Кроме того, до признания судом недействительным договора коммерческой концессии полностью или в части к сторонам такого договора не могут быть применены частноправовые последствия недействительности сделки, а также обусловленные таким признанием меры публично-правовой ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2025 № 29-П «По делу о проверке конституционности части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом Костромского областного суда»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о прекращении производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником - органом местного самоуправления содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением переданных ему государственных полномочий требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку в случае ее применения при производстве по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 данного Кодекса и выразившемся в неисполнении должником - органом местного самоуправления содержащихся в исполнительном документе и связанных с осуществлением переданных ему государственных полномочий требований неимущественного характера в срок, установленный судебным приставом-исполнителем, она предполагает, что:

принятие уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении при установлении факта выделения законом субвенций органам местного самоуправления на осуществление переданных им государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, если это привело к их неисполнению или ненадлежащему исполнению, не требует дополнительного установления того, вносилось ли или направлялось ли органами местного самоуправления органам государственной власти предложение о выделении субвенций в размере, необходимом для надлежащего осуществления переданных государственных полномочий, а также информировали ли своевременно органы местного

самоуправления органы государственной власти о недостаточности размера выделенных субвенций в ходе осуществления таких полномочий;

решение о прекращении производства по делу об административном правонарушении не может быть принято, если уполномоченный орган или суд установит, что выделение субвенции в размере, недостаточном для осуществления органом местного самоуправления соответствующего государственного полномочия, приведшее к его неисполнению или ненадлежащему исполнению, было предопределено предоставлением органами местного самоуправления органам государственной власти недостоверной (неполной) информации, притом что ее достоверность (полнота) объективно не могла быть проверена органами государственной власти;

для принятия уполномоченным органом или судом решения о прекращении производства по делу об административном правонарушении должна быть установлена причинно-следственная связь между выделением субвенций на осуществление органами местного самоуправления государственных полномочий в размере, недостаточном для их осуществления, и неисполнением соответствующих требований, содержащихся в исполнительном документе;

размер выделенной органу местного самоуправления субвенции, равный или превышающий те расходы на исполнение требования неимущественного характера, содержащегося в исполнительном документе, которые составляют часть расходов на осуществление соответствующего государственного полномочия, сам по себе не может свидетельствовать о достаточности - в целях применения части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях - размера субвенции без учета необходимости использования выделенных средств в соответствии с действующим законодательством также и на иные цели в рамках осуществления данного полномочия, включая расходы на исполнение в рамках исполнительных производств других требований неимущественного характера;

прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании части 5 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера; оно также не снимает с органов государственной власти обязанность по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

Комментарий

Прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном статьей 17.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, на основании части 5 статьи 24.5 данного Кодекса не влечет прекращения обязанности органа местного самоуправления

исполнить в соответствии с законодательством об исполнительном производстве содержащееся в исполнительном документе требование неимущественного характера.

В силу части 1 статьи 17 Федерального закона «Об исполнительном производстве» пропуск срока, установленного судебным приставом-исполнителем для исполнения требований, содержащихся в исполнительном документе, не освобождает от их исполнения.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, недостаточность бюджетного финансирования соответствующих расходов государства не освобождает его от исполнения своих обязательств, тем более если это обязательства перед гражданами. Конституция Российской Федерации, гарантируя в статье 46 (часть 1) право каждого на судебную защиту его прав и свобод, исходит из того, что исполнение судебного акта - неотъемлемый элемент судебной защиты, и в связи с этим требует от государства создавать эффективные механизмы своевременного и полного исполнения судебных актов.

Конкретизируя конституционные начала правосудия, Федеральный конституционный закон от 31.12.1996 № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» в статье 6 предусматривает обязательность вступивших в законную силу судебных актов для всех без исключения субъектов права.

Поэтому осуществление органами местного самоуправления переданных им государственных полномочий в части исполнения требований неимущественного характера предполагает взаимодействие данных органов с судебным приставом-исполнителем, в том числе информирование его о возможных сроках исполнения требований с учетом поступления и расходования субвенций, выделенных в текущем финансовом году.

Иное означало бы не только игнорирование общеобязательности судебного акта, но и фактически снятие с органов местного самоуправления ответственности за надлежащее и добросовестное исполнение переданных им полномочий и вело бы к нарушению Конституции Российской Федерации.

Прекращение на основании части 5 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях производства по делу об административном правонарушении также не снимает с органов государственной власти обязанность по передаче органам местного самоуправления материальных ресурсов и финансовых средств, необходимых для осуществления государственных полномочий, в том числе в части исполнения соответствующих судебных актов.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.07.2025 № 30-П «По делу о проверке конституционности пункта 3.1, подпункта 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», части 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей», части 1 статьи 109.1 Жилищного кодекса Российской Федерации, а также положений статей 327.1 и 379.6 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Р.С. Темиржановой»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются подпункт 2 пункта 3.1, подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» и часть 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» в той мере, в какой на их основании решаются вопросы об исключении гражданина из списка лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, подлежащих обеспечению жилыми помещениями, и о признании недействительным уже выданного ему сертификата на приобретение жилого помещения за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации вследствие приобретения им жилого помещения с использованием средств ипотечного кредита и материнского (семейного) капитала.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал подпункт 2 пункта 3.1 и подпункт 3 пункта 4 статьи 8 Федерального закона «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», часть 4 статьи 10 Федерального закона «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они:

не допускают исключения гражданина из списка подлежащих обеспечению жилым помещением лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, и признания недействительным уже выданного ему сертификата, подтверждающего право на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность, в силу факта приобретения таким гражданином жилого помещения за счет средств ипотечного кредита;

не предполагают определения уровня обеспеченности лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, общей площадью жилого помещения в целях предоставления им жилищных гарантий исходя из наличия и размера долей указанных лиц в праве общей собственности на жилое помещение, в частности, приобретенное с использованием в качестве дополнительного финансового источника средств материнского (семейного) капитала.

Комментарий

Предусмотрев право лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на однократное предоставление за счет средств бюджета субъекта Российской Федерации выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения предоставленного на приобретение жилого помещения ипотечного кредита, Федеральный закон от 04.08.2023 № 461-ФЗ также урегулировал ряд условий реализации данного права, изложив их в пунктах 1 и 2 статьи 8.1 Федерального закона № 159-ФЗ.

Согласно ныне действующему регулированию данное право, реализуемое посредством подачи заявления о предоставлении выплаты, предоставлено лицам из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, достигшим возраста 23 лет, которые подлежат обеспечению жилыми помещениями, т.е. отвечают критерию нуждаемости. Условием получения выплаты является также наличие совокупности обстоятельств, свидетельствующих об отсутствии необходимости оказания заявителю содействия в преодолении трудной жизненной ситуации, включая: наличие у заявителя определенного уровня документально подтвержденного дохода; отсутствие задолженности по налогам и сборам, иным обязательным платежам в бюджеты бюджетной системы Российской Федерации; отсутствие психических заболеваний или расстройств, алкогольной или наркотической зависимости; отсутствие судимости и (или) факта его уголовного преследования за умышленное преступление.

Приведенные нормативные требования отражают последовательный подход законодателя, согласно которому предоставление указанным лицам жилья за счет бюджетных средств обусловлено их удовлетворительной адаптацией к самостоятельной жизни, что направлено на защиту их прав. Данное условие нашло закрепление и на уровне законодательства субъекта Российской Федерации (часть 4 статьи 4 Закона Алтайского края «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в Алтайском крае»), на основании которого заявительнице изначально был выдан сертификат на приобретение жилого помещения в собственность.

Федеральный закон от 04.08.2023 № 461-ФЗ также предусматривает, что в случае, если на день его вступления в силу законодательством субъекта Российской Федерации были установлены дополнительные виды социальной поддержки по обеспечению детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, лиц из их числа жилыми помещениями путем предоставления выплаты названным лицам, не достигшим возраста 23 лет, законодательство субъекта Российской Федерации может применяться при условии, что право на выплату будет предоставляться лицам указанной категории, достигшим возраста 21 года, включенным в список в соответствии с пунктом 3 статьи 8 Федерального закона № 159-ФЗ, и на них будут распространяться обстоятельства, установленные в подпунктах 2 - 6 пункта 2 статьи 8.1 Федерального закона № 159-ФЗ.

В случае соблюдения всех указанных в пункте 2 статьи 8.1 Федерального закона № 159-ФЗ условий выплата перечисляется на счет кредитной организации, с которой заключен договор ипотечного кредитования. Расчет же размера выплаты

производится исходя из норматива общей площади жилого помещения не менее 33 квадратных метров, а также показателя средней рыночной стоимости одного квадратного метра общей площади жилого помещения в субъекте Российской Федерации, предоставляющем выплату, но не ниже стоимости, устанавливаемой уполномоченным Правительством Российской Федерации федеральным органом исполнительной власти. При этом сертификат, подтверждающий право на выплату для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, подлежит реализации на территории Российской Федерации.

Таким образом, внесенные в Федеральный закон № 159-ФЗ изменения предполагают, что погашение государством ипотечного кредита, на средства которого лицо, принадлежащее к рассматриваемой категории, приобрело благоустроенное жилое помещение в собственность, производится на определенных в законе условиях.

Оценка же соблюдения данных условий, а также порядка и размера выплаты на приобретение благоустроенного жилого помещения в собственность или для полного погашения кредита (займа) по договору, обязательства заемщика по которому обеспечены ипотекой, не исключена из полномочий судов при разрешении ими соответствующей категории споров, равно как и из обязанностей иных органов публичной власти, участвующих в реализации конституционного права на жилище лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.09.2025 № 31-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 32 и пункта 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» в связи с жалобой граждан Беблова Александра Павловича, Бебловой Елены Геннадьевны и других»

Содержание жалобы

Абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании решается вопрос о защите прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае если решение о выплате дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено, а владельцам привилегированных акций дивиденды за соответствующий период не распределялись (не выплачивались).

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 5 статьи 32 и пункт 3 статьи 42 Федерального закона «Об акционерных обществах» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данные положения не предусматривают эффективных способов защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае невыплаты им дивидендов (полностью или частично) при нарушении акционерным обществом требований закона об очередности распределения дивидендов.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит с учетом выраженных в данном Постановлении правовых позиций предусмотреть дополнительные к установленному в пункте 5 статьи 32 Федерального закона «Об акционерных обществах» способы защиты прав владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, в случае, когда решение не выплачивать дивиденды по указанным привилегированным акциям является неправомерным, в том числе в случае нарушения установленной законом очередности выплаты дивидендов.

Впредь до вступления в силу обусловленных данным Постановлением изменений в действующее правовое регулирование:

принятые с нарушением прав акционеров - владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, но фактически не исполненные решения акционерных обществ о выплате дивидендов владельцам обыкновенных акций исполнению не подлежат;

если после вступления в силу данного Постановления такое решение будет исполнено вопреки вышеуказанному запрету, права владельцев привилегированных акций, размер дивиденда по которым определен в уставе акционерного общества, подлежат защите путем взыскания судом с акционерного общества в качестве неосновательного обогащения денежных средств в сумме, равной сумме не выплаченных соответствующим акционерам дивидендов за тот период, за который решение о распределении дивидендов по обыкновенным акциям было принято и фактически исполнено.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 02.10.2025 № 32-П «По делу о проверке конституционности части 1.1 статьи 12.1 Федерального конституционного закона «О принятии в Российскую Федерацию Республики Крым и образовании в составе Российской Федерации новых субъектов - Республики Крым и города федерального значения Севастополя», абзаца третьей части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и подпункта 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» в связи с жалобой гражданки Кокойло Инны Владимировны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются абзац третий части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и подпункт 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым от 18.10.2022 № 1417-2/22 «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» (в его взаимосвязи с абзацем вторым пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым») в той мере, в какой на их основании решается вопрос о прекращении права собственности гражданина на жилое помещение, приобретенное им до его включения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с принадлежностью по состоянию на 24.02.2022 иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац третий части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и подпункт 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым от 18.10.2022 № 1417 - 2/22 «О внесении изменений в Постановление Государственного Совета Республики Крым от 30 апреля 2014 года № 2085-6/14 «О вопросах управления собственностью Республики Крым» (в его взаимосвязи с абзацем вторым пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым») не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не предполагают прекращения права собственности гражданина на жилое помещение

и его перехода к Республике Крым лишь на основании включения этого помещения в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, в связи с его принадлежностью по состоянию на 24.02.2022 иностранному государству, которое совершает в отношении Российской Федерации, российских юридических лиц и физических лиц недружественные действия, связанному с ним иностранному лицу либо его бенефициару или лицу, которое находится под контролем такого иностранного лица, если включение в данный Перечень состоялось после добросовестного приобретения помещения этим гражданином, притом что он не относится к указанным лицам.

Комментарий

Согласно неоднократно выраженной Конституционным Судом Российской Федерации правовой позиции из Конституции Российской Федерации вытекает недопустимость - как противоречащего основам российской правовой системы - такого использования защиты закона и суда, которое осуществлялось бы вопреки общеправовым принципам добросовестности и недопущения злоупотреблений правом в случае, если притязания лица на применение в его отношении юридических средств защиты, предоставленных действующим правовым регулированием, основаны на их недобросовестном использовании в противоправных целях; иное позволяло бы вопреки назначению правового государства и правосудия, которое определяется, в частности, статьями Конституции Российской Федерации, извлекать преимущество из своего незаконного или недобросовестного поведения.

Сообразно этому гражданское законодательство ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли они разумно и добросовестно.

Именно с учетом этого обстоятельства должно применяться конституционное истолкование оспариваемых положений, содержащееся в данном Постановлении.

Так, явная неосмотрительность, не согласующаяся с требованиями гражданско-правовой добросовестности, может быть установлена в случае приобретения уже включенного в Перечень имущества с учетом оснований его формирования в рассматриваемой части в конкретно-исторической ситуации, притом что информация из него о соответствующем объекте общедоступна (конкретный объект недвижимого имущества, в том числе жилое помещение, может быть идентифицирован как включенный в Перечень).

Если же недружественные действия отчуждателя, направленные против интересов Российской Федерации, и до включения принадлежащего (принадлежавшего) ему имущества в Перечень были широко известны (например, ввиду того что он относится к числу так называемых публичных фигур) и при этом отсутствуют причины, по которым о них не мог знать приобретатель (например, его проживание ранее за пределами Республики Крым, где такие сведения не получили распространения), то это также может дать суду основания для вывода о том, что такой приобретатель, вступая в правоотношения с отчуждателем, не проявил разумной осмотрительности при выборе контрагента и тем самым

фактически способствовал ему в преобразовании этого имущества в денежную или иную форму с целью вывода из-под действия возможных мер по защите национальных интересов. Соответственно, в таких случаях последующее включение имущества в Перечень также может давать основания для наступления негативных для приобретателя правовых последствий.

Тем более приобретатель жилого помещения не может рассматриваться как добросовестный участник рассматриваемого правоотношения, а состоявшееся отчуждение этого имущества иностранным государством, совершающим в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, или связанным с таким государством лицом - как препятствующее применению правовых последствий его включения в Перечень в том случае, когда такая сделка с имуществом состоялась с целью избежания потенциального применения к предшествующему собственнику рассматриваемой меры, а лицо, приобретшее имущество в собственность, знало (в частности, выступило в качестве подставного лица (номинального владельца) или являлось аффилированным лицом) или должно было знать о названной цели его отчуждения.

В то же время исходя из презумпции добросовестности участников гражданского оборота вывод о том, что стандарты добросовестного поведения были нарушены приобретателем жилого помещения, впоследствии включенного в Перечень, может быть сделан только судом с учетом всей совокупности обстоятельств конкретного дела. Бремя же доказывания наличия указанных негативных для оценки поведения приобретателя этого имущества обстоятельств лежит на органах государственной власти Республики Крым.

Соответственно, к отношениям, урегулированным абзацем третьим части 1 статьи 2-1 Закона Республики Крым «Об особенностях регулирования имущественных и земельных отношений на территории Республики Крым» и абзацем вторым пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым «О вопросах управления собственностью Республики Крым» (во взаимосвязи с подпунктом 1 пункта 1 постановления Государственного Совета Республики Крым от 18.10.2022 № 1417-2/22), применима выраженная Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 07.11.2017 № 26-П правовая позиция, по смыслу которой суд, рассматривая в конкретном деле вопрос о правомерности включения спорных объектов недвижимого имущества в Перечень имущества, учитываемого как собственность Республики Крым, обязан, не ограничиваясь установлением одних лишь формальных условий применения нормы, исследовать по существу фактические обстоятельства конкретного дела, дать оценку основаниям возникновения права собственности на спорное имущество, предоставляя тем самым, исходя из общих принципов права, конституционные гарантии права собственности в отношении того имущества, которое принадлежит субъектам права собственности на законных основаниях, что вытекает из смысла Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 09.10.2025 № 33-П «По делу о проверке конституционности части 3.2 статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Маркова Бориса Викторовича»

Содержание жалобы

Часть 3.2 статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» является предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании принимается решение о выселении гражданина, уволенного со службы в органах внутренних дел по выслуге не менее 10 лет в календарном исчислении и состоящего на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, из ранее предоставленного по договору найма служебного жилого помещения без предоставления ему иного жилья или обеспечения указанной выплатой.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 3.2 статьи 8 Федерального закона «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не допускает выселения уволенного со службы в органах внутренних дел гражданина из жилого помещения специализированного жилищного фонда без предоставления ему другого жилого помещения или единовременной социальной выплаты на его приобретение, если он - на момент вступления в силу Федерального закона от 30.12.2021 № 485-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» - состоял на учете в качестве имеющего право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающегося в жилом помещении, имел стаж службы не менее 10 лет в календарном исчислении и проживал в жилом помещении специализированного жилищного фонда по ранее заключенному с органом внутренних дел договору найма.

Комментарий

Создаваемая неоднородной судебной практикой неопределенность в вопросе о реализации уволенными со службы в органах внутренних дел гражданами права пользования жилыми помещениями специализированного жилищного фонда, предоставленными им по договору найма, усугубляется длительными сроками

ожидания положенного им по закону постоянного жилья (субсидии на его приобретение или строительство) и вытекающими из этого неблагоприятными последствиями выселения их (зачастую вместе с членами их семей) из единственного жилого помещения на условиях, которые не были разумно предсказуемы в момент заключения ими договора найма.

Несмотря на то что действовавшей до принятия упомянутого приказа МВД России от 28.04.2022 № 301 Инструкцией по организации работы по предоставлению жилых помещений специализированного жилищного фонда органов внутренних дел Российской Федерации (служебных жилых помещений и жилых помещений в общежитиях) (утверждена приказом МВД России от 06.05.2012 № 490) предусматривалось, что договор найма заключается на срок не менее 6 месяцев и не более 2 лет с дальнейшим продлением, но не превышая периода службы сотрудника, лица, признанные нуждающимися в жилом помещении и имевшие стаж службы не менее 10 лет, на практике проживали в служебном жилье и после истечения максимального срока договора найма. Более того, их право пользования таковым не могло быть оспорено в силу невозможности их выселения, закрепленной в пункте 28 Типового положения, действие которого в отношении сотрудников органов внутренних дел было формально прекращено лишь в 2022 году.

Соответственно, при заключении договора найма жилого помещения специализированного жилищного фонда до вступления в силу Федерального закона № 485-ФЗ у сотрудников органов внутренних дел, состоявших на учете в качестве имеющих право на получение единовременной социальной выплаты или нуждающихся в жилом помещении, при этом имевших стаж службы не менее 10 лет, возникали - в силу действовавшего тогда правового регулирования и последовательной административной и судебной практики - правомерные ожидания того, что их увольнение со службы не повлечет их выселения из служебного жилья до обеспечения их другим жилым помещением или единовременной социальной выплатой.

Напротив, сотрудники органов внутренних дел, которые заключили договор найма жилого помещения специализированного жилищного фонда после введения Федеральным законом № 485-ФЗ нового правового регулирования, уже знали или должны были знать об изменившихся условиях их жилищного обеспечения в случае увольнения со службы. С учетом ясного и недвусмысленного указания в названном Федеральном законе повышенного требования к выслуге лет, при которой не допускается выселения гражданина из служебного жилого помещения после его увольнения со службы в органах внутренних дел, новое правовое регулирование не отличается неопределенностью применительно к будущим правоотношениям, даже притом что процесс принятия обусловленных новым законом подзаконных актов и изменения ранее действовавших, включая Типовое положение, растянулся на несколько месяцев.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.10.2025 № 34-П «По делу о проверке конституционности статей 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Атлант»

Содержание жалобы

Статьи 20 и 21 Закона о таможенном регулировании являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на их основании при осуществлении таможенного контроля при ввозе товара разрешается вопрос об определении места происхождения товара в целях уплаты пошлин, в том числе антидемпинговых, если в ходе гражданского оборота этого товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе в сравнении с первоначально указанными в сертификате о происхождении этого товара.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статьи 20 и 21 Федерального закона «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в случае, если в ходе гражданского оборота данного товара изменяется страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе, указанные в этом сертификате.

Комментарий

Следует иметь в виду и то, что требования и решения таможенных органов не могут быть произвольными и сугубо формальными, не учитывающими особенностей экономической деятельности хозяйствующих субъектов. Конституционный Суд Российской Федерации не раз обращал внимание на то, что в правовом демократическом государстве, каковым является Российская Федерация, пренебрежение требованиями законности, разумности и осмотрительности со стороны публично-правового образования в лице его компетентных органов, недобросовестное выполнение ими своих функций, ошибки в реализации своих полномочий не должны негативно влиять на имущественные и неимущественные права добросовестных граждан и хозяйствующих субъектов.

В частности, решения органов публичной власти не должны усугублять правовое и фактическое положение российских граждан и организаций, действующих в современных условиях на международной экономической арене.

Органы публичной власти должны осуществлять толкование и применение норм российского права - тем более в правоотношениях, осложненных иностранным элементом, - так, чтобы в каждом случае достигалась наибольшая эффективность и исполнимость прав и свобод для российского резидента и его интересы удовлетворялись при данных обстоятельствах наилучшим образом сообразно принципам справедливости и равенства, что, помимо прочего, может не исключать, с учетом фактических обстоятельств каждой конкретной ситуации, представления иных документов для подтверждения сведений, подлежащих установлению только на основании нормативно требуемого документа.

Конституционный Суд Российской Федерации также подчеркивал, что в силу своей универсальности требование о добросовестном поведении распространяется на любое социальное взаимодействие между субъектами права во всех сферах.

В частности, в рамках отношений, связанных с уплатой публичных платежей, не может не приниматься во внимание противодействие их плательщиком контрольным мероприятиям, проводимым уполномоченным органом.

Поскольку таможенные отношения предполагают достаточно высокую степень формализации и детализации их документационного обеспечения, к их участникам, - по крайней мере, вступающим в эти отношения в связи с предпринимательской или иной профессиональной деятельностью - предъявляются повышенные требования в части точности документального оформления соответствующих обстоятельств хозяйственной жизни, что, прежде всего, относится к сведениям, указываемым в таможенных декларациях.

В связи с этим от импортера (декларанта) ожидается такое поведение при осуществлении таможенным органом контрольных мероприятий, когда он содействует (в том числе представляя в установленном порядке документы и пояснения) достоверному выявлению всех сведений, необходимых для внесения соответствующих платежей.

При таких обстоятельствах статьи 20 и 21 Закона о таможенном регулировании, применяемые в системе норм права в таможенной сфере, не исключают возможности установления для цели уплаты антидемпинговых пошлин (в том числе на основе совокупности представленных таможенному органу документов и (или) осуществляемых им контрольных мероприятий) страны происхождения товара на основании подлинного сертификата о происхождении товара в случае, если в ходе гражданского оборота данного товара изменяются страна его назначения и (или) сведения о грузополучателе, указанные в этом сертификате.

Иное толкование рассматриваемых законоположений вело бы к искажению целей таможенного законодательства в части достоверного определения происхождения товара в связи с введением антидемпинговых пошлин, а значит, к нарушению прав и гарантий, предусмотренных Конституцией Российской Федерации, включая свободу экономической деятельности, защиту

имущественных прав и частной собственности, недопустимость произвольного ограничения прав и свобод.

Этим не исключается возможность совершенствования нормативного правового регулирования в сфере установления правил определения места происхождения товаров для целей применения антидемпинговых пошлин.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.10.2025 № 35-П «По делу о проверке конституционности статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Эйвазова Александра Хикметовича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является статья 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в той мере, в которой на ее основании решается вопрос о размещении в камерах работников аппаратов судов, включая бывших, при содержании их под стражей.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она не включает в число лиц, в отношении которых предусматривается отдельное от других подозреваемых и обвиняемых содержание под стражей в связи с их профессиональной деятельностью, в том числе ранее осуществлявшейся, работников аппаратов судов, включая бывших.

Комментарий

Вероятность возникновения и проявления негативного отношения - вплоть до угрозы причинения вреда жизни и здоровью - к работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, в специфических условиях содержания под стражей сопоставима с таковой на стадии исполнения приговора, притом что только в последнем случае нормативно предписывается содержать соответствующих лиц отдельно.

Отмеченные риски также сходны с теми, которые возникали бы в отношении лиц, для которых по профессиональному признаку отдельное содержание в местах содержания под стражей законодательно предусмотрено, что неоправданно ухудшает положение работников аппаратов судов, включая бывших, которым такое не обеспечивается, и в сравнении с ними.

Соответственно, в силу конституционного принципа равенства работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, в местах содержания под стражей должны обеспечиваться такие же гарантии отдельного содержания.

Хотя реализация соответствующей угрозы носит лишь вероятностный характер, а безопасность в местах содержания под стражей обеспечивается также мерами охраны и надзора, сам факт совместного содержания лица, являющегося или являвшегося работником аппарата суда, с иными подозреваемыми, обвиняемыми может вызывать у него обоснованные опасения за свою безопасность, если другим содержащимся под стражей в той же камере подозреваемым и обвиняемым станет известно об этой его профессиональной деятельности, погрузить его в тревожное психоэмоциональное состояние ожидания неблагоприятных событий в совокупности с пониманием того, что судьи и работники правоохранительных органов, в отличие от него, от такой опасности в существенной степени избавлены. Такое положение работника аппарата суда, в том числе бывшего, при содержании под стражей может рассматриваться и как умаление его достоинства.

Даже если предположить, что обособленное содержание лиц, указанных в абзаце седьмом пункта 2 части второй статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений», обусловлено также задачей исключить злонамеренное использование ими своих профессиональных знаний и умений для оказания содействия другим содержащимся под стражей подозреваемым и обвиняемым с целью противодействия расследованию и рассмотрению возбужденных в отношении них дел и тем самым - раскрытию преступлений, а также для формирования у них искаженных представлений об их правах вопреки необходимости гарантировать в месте содержания под стражей режим, обеспечивающий выполнение задач, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации, нет оснований исключать, что знания и умения действующих или бывших работников аппаратов судов могут быть в указанном аспекте сопоставимы.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Конституционный Суд Российской Федерации полагает необходимым установить, что до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, подозреваемым и обвиняемым в совершении преступления работникам аппаратов судов, в том числе бывшим, обеспечивается содержание под стражей в соответствии с требованиями абзаца седьмого пункта 2 части второй статьи 33 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлении».

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 30.10.2025 № 36-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Лустача Олега Игоревича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой он требует исключительно нотариального удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе, когда в пунктах дислокации воинских частей, соединений, учреждений и военно-учебных заведений (далее также - воинские части), где супруги проживают вместе, нет нотариуса.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац первый пункта 3 статьи 35 Семейного кодекса Российской Федерации не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой он не предусматривает возможности удостоверения согласия супругов военнослужащих на совершение сделок, указанных в нем и связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих, в ином порядке, чем путем очного взаимодействия дающего согласие лица и нотариуса, когда в находящихся в труднодоступной или отдаленной местности пунктах дислокации воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), где супруги проживают вместе с военнослужащими, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления.

До вступления в силу соответствующих изменений командиры (начальники) воинских частей (соединений, учреждений и военно-учебных заведений), в пунктах дислокации которых, находящихся в труднодоступной или отдаленной местности, нет нотариусов и фактически не ведется периодический прием граждан нотариусами, удостоверяют согласие супругов военнослужащих, проживающих там же, на совершение сделок, связанных с участием в накопительно-ипотечной системе жилищного обеспечения военнослужащих.

В таком случае супруги военнослужащих не вправе требовать признания сделки недействительной по причине отсутствия нотариального удостоверения своего согласия.

Другая сторона сделки при представлении военнослужащим удостоверенного командиром воинской части согласия супруга на ее совершение может мотивированно указывать на несоблюдение этих условий применения в

конкретном случае такой формы удостоверения согласия только при наличии в ее распоряжении не вызывающих сомнения и не требующих специального исследования и подтверждения сведений о том, что в месте проживания военнослужащего на постоянной или регулярной основе обеспечено оказание нотариальных услуг, и не вправе требовать представления военнослужащим, его супругом или командиром воинской части подтверждающих соблюдение этих условий документов, кроме копии документа об осуществлении полномочий командира воинской части лицом, удостоверившим согласие.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13.11.2025 № 37-П «По делу о проверке конституционности статьи 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью Страховая компания «Сбербанк страхование жизни»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является статья 11 Закона о финансовом уполномоченном в той мере, в какой она выступает основанием для установления и дифференциации Советом Службы финансового уполномоченного ставки взноса финансовой организации для обеспечения деятельности Службы, в том числе с учетом результатов рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовой услуги, в частности для введения повышенной ставки взноса в случае прекращения рассмотрения обращения потребителя в связи с невозможностью рассмотреть его по существу ввиду непредоставления финансовой организацией, в отношении которой подано обращение, разъяснений, документов и (или) сведений по запросу финансового уполномоченного и несообщения последнему о невозможности предоставить запрошенные материалы, а также в той мере, в какой данная статья выступает основанием для взыскания в судебном порядке взноса с финансовой организации в случае его неуплаты в установленный срок.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данная норма предполагает, что:

финансовые организации, определенные данной нормой в качестве плательщиков, обязаны уплачивать обязательный публичный платеж в целях формирования фонда финансирования деятельности финансового уполномоченного, рассчитанный с учетом дифференцированной ставки (которая определяется специальным органом - Советом Службы финансового уполномоченного, формируемым в том числе из представителей Банка России и

Правительства Российской Федерации, а также представителей организаций - участников финансового рынка), уплачиваемый в установленном порядке или взыскиваемый по правилам искового производства;

у финансовой организации отсутствует обязанность уплатить предусмотренный данной нормой взнос, если требования потребителя финансовых услуг оставлены решением финансового уполномоченного без удовлетворения как необоснованные;

максимальный размер такого взноса - в отсутствие прямого указания законодателя на иное - составляет размер взноса, взимаемого в случае удовлетворения требований потребителя финансовых услуг решением финансового уполномоченного;

такой взнос подлежит уплате финансовой организацией и в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов.

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 11 Федерального закона «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой данная норма:

не предусматривает каких-либо требований к условиям пересмотра решения Совета Службы финансового уполномоченного по вопросу о размере дифференцированной ставки предусмотренных данной нормой взносов и к его опубликованию, а также не предусматривает достаточных процессуальных гарантий для оспаривания такого решения финансовыми организациями, притом что оно обладает нормативными свойствами;

не устанавливает размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, или критерии определения его размера;

не предусматривает полномочия финансового уполномоченного и судов снизить размер взноса, который подлежит взиманию с финансовой организации в случае прекращения рассмотрения финансовым уполномоченным обращения потребителя финансовых услуг в связи с непредоставлением финансовой организацией запрошенных финансовым уполномоченным материалов, с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на прекращение рассмотрения обращения и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения в действующее правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, в целях обеспечения баланса частных и публичных интересов взносы в фонд финансирования деятельности финансового уполномоченного подлежат уплате в размерах, установленных действующим решением Совета Службы финансового уполномоченного, которое может быть пересмотрено для будущего года в сторону повышения размера взносов в соответствии с показателями инфляции.

Коэффициент 15,0, установленный решением Совета Службы финансового уполномоченного, с момента вступления в силу данного Постановления применению не подлежит.

В соответствующих случаях подлежит применению коэффициент, установленный для случаев удовлетворения решением финансового уполномоченного требований потребителя финансовых услуг, при этом обоснованность его применения, а также справедливость и соразмерность взноса подлежат - при рассмотрении как иска службы обеспечения деятельности финансового уполномоченного о взыскании взноса, так и заявления финансовой организации об оспаривании расчета взноса - оценке судом, который вправе снизить размер взноса с учетом степени вины финансовой организации, влияния непредоставления материалов на прекращение рассмотрения обращения потребителя финансовых услуг и иных заслуживающих внимания обстоятельств.

Решение Совета Службы финансового уполномоченного по вопросу о размере дифференцированной ставки взносов финансовых организаций подлежит оспариванию в Верховном Суде Российской Федерации по правилам, установленным Кодексом административного судопроизводства Российской Федерации для оспаривания нормативных актов федеральных органов исполнительной власти.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 14.11.2025 № 38-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 12.24, пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Ивановского районного суда Ивановской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются часть 1 статьи 12.24 и пункт 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частью третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере,

в какой на их основании решается вопрос о возможности прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанном с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в случае наличия по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку эти действия (бездействие) повлекли по неосторожности смерть другого человека.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 12.24 и пункт 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях во взаимосвязи с частью третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не предполагают прекращения производства по делу об административном правонарушении, связанному с нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства, повлекшим причинение легкого вреда здоровью потерпевшего, в случае наличия по одному и тому же факту совершения противоправных действий (бездействия) лицом, в отношении которого ведется производство по делу об административном правонарушении, постановления о возбуждении уголовного дела, поскольку эти действия (бездействие) повлекли по неосторожности смерть другого человека.

Комментарий

Оценивая оспариваемые законоположения, нельзя не видеть и то, что в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении лицу, которому нарушением правил дорожного движения и (или) эксплуатации транспортного средства был причинен легкий вред здоровью, создаются существенные затруднения в доказывании данного факта в случае его обращения в суд за возмещением причиненного вреда.

И, хотя прекращение административно-деликтного производства не является преградой для установления в других процедурах виновности причинителя вреда в качестве основания для его привлечения к гражданской ответственности и не препятствует пострадавшему предъявлять требования о возмещении вреда в порядке гражданского судопроизводства, это не может освобождать публичную власть от полноценного и эффективного обеспечения доступа таких граждан к правосудию.

В силу части первой статьи 42 Уголовно - процессуального кодекса Российской Федерации прекращение производства по делу об административном правонарушении, предусмотренном частью 1 статьи 12.24 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, в случае когда по факту тех же самых действий (бездействия) вынесено постановление о возбуждении уголовного дела по части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации

Федерации, предполагало бы признание потерпевшим лишь родственника (родственников) лица, которому в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств была причинена смерть.

Об этом свидетельствует и пункт 16 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения», содержащий указание на то, что судам следует иметь в виду, что по смыслу части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации по уголовному делу о преступлении, предусмотренном статьей 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, не может быть признано потерпевшим лицо, которому в результате нарушения правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств по неосторожности причинен вред здоровью, не являющийся тяжким, или причинен лишь материальный ущерб (абзац третий).

Отсутствие у лица, которому нарушением правил дорожного движения или эксплуатации транспортного средства причинен легкий вред здоровью, статуса потерпевшего от административного правонарушения в случае прекращения производства по делу об административном правонарушении, детерминированного тем, что это же нарушение (действия, бездействие) повлекло возбуждение уголовного дела по части третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, не лишает пострадавшего от указанных действий (бездействия), изначально подпадавших под признаки административного правонарушения, возможности требовать возмещения причиненного вреда здоровью посредством предъявления гражданского иска по возбужденному уголовному делу.

Вместе с тем прекращение производства по делу об административном правонарушении, мотивированное исключительно возбуждением уголовного дела по факту совершения одних и тех же действий (бездействия) одним и тем же лицом, не исключает последующего прекращения производства по уголовному делу по нереабилитирующим обстоятельствам, предполагающего оставление гражданского иска без рассмотрения с сохранением за истцом права на предъявление иска в порядке гражданского судопроизводства.

Соответственно, такое «двойное» прекращение производства по делу об административном правонарушении и производства по уголовному делу существенно осложняло бы возмещение ущерба лицу, которому нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортного средства был причинен легкий вред здоровью, и расходилось бы с установленными статьями Конституции Российской Федерации обязанностями государства признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан, а также обеспечивать им доступ к правосудию и компенсацию ущерба, причиненного деянием, запрещенным законом.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 18.11.2025 № 39-П «По делу о проверке конституционности пункта 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Правительства Магаданской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании при недостаточности бюджетных ассигнований на исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов решается вопрос о соотношении обязанности произвести такое исполнение в установленный им срок с необходимостью надлежащего осуществления полномочий публично-правовыми образованиями.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку, устанавливая специальный срок исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, в рамках которого законодательно обеспечена возможность принять меры по перераспределению (направлению) бюджетных средств, необходимых для исполнения таких судебных актов, как на стадии исполнения бюджета, так и посредством внесения изменений в закон (решение) о бюджете, по своему конституционно-правовому смыслу в системе действующего правового регулирования он:

предполагает учет судами при рассмотрении дел, предметом оценки в которых является пропуск срока исполнения таких судебных актов, возможности наступления в конкретных социально-экономических условиях существенных негативных последствий для защищаемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ценностей в случае перераспределения (направления) на эти цели средств, необходимых для исполнения иных расходных обязательств;

не допускает в случае признания судом незаконным бездействия, связанного с пропуском срока исполнения таких судебных актов, применения вместо установленного бюджетным законодательством порядка их исполнения предусмотренных Федеральным законом «Об исполнительном производстве» мер принудительного исполнения требований неимущественного характера;

не препятствует обеспечению интересов взыскателя по таким судебным актам в случае задержки исполнения посредством, по крайней мере, предусмотренного процессуальным законодательством механизма индексации присужденных судом денежных сумм.

Комментарий

Пункт 6 статьи 242.2 Бюджетного кодекса Российской Федерации как элемент правового механизма исполнения судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, установленного главой 24.1 этого Кодекса, направлен на обеспечение своевременного исполнения таких судебных актов с учетом возможности перераспределения (направления) на данные цели бюджетных средств на стадии исполнения бюджета и посредством внесения изменений в закон (решение) о бюджете.

При этом он действует в системе правового регулирования, которое по своему содержанию позволяет публичному субъекту либо своевременно исполнить соответствующее судебное решение с учетом непрерывности осуществления публичных функций и обеспечения адресности и целевого характера бюджетных средств, либо - при объективном отсутствии такой возможности в связи с необходимостью осуществления полномочий, неосуществление или ненадлежащее осуществление которых могут повлечь наступление в конкретных социально-экономических условиях существенных негативных последствий для защищаемых Конституцией Российской Федерации и федеральными законами ценностей, - не претерпевать несоразмерных неблагоприятных последствий пропуска срока исполнения судебного решения, притом что гарантией обеспечения интересов взыскателя в соответствии с процессуальным законодательством является механизм индексации присужденных судом денежных сумм.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.11.2025 № 40-П «По делу о проверке конституционности части пятой статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Зарубанова Николая Викторовича»

Содержание жалобы

Часть пятая статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации выступает предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой на ее основании после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешается ходатайство подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть пятую статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации в той мере, в какой данная норма предполагает после отмены вышестоящим судом приговора с передачей уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

Комментарий

Часть пятая статьи 231 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации не противоречит Конституции Российской Федерации, поскольку предполагает разрешение судом ходатайства подсудимого о проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей в случае отмены вышестоящим судом приговора, в том числе постановленного судьей единолично, и возвращения уголовного дела в суд первой инстанции на новое судебное разбирательство в ином составе суда со стадии подготовки к судебному заседанию, с учетом всех значимых для этого фактов и обстоятельств.

Соответственно, права Н.В. Зарубанова ограничены отказом в проведении предварительного слушания для решения вопроса о рассмотрении уголовного дела судом с участием присяжных заседателей.

В то же время правосудность приговора по его делу не поставлена под сомнение по совокупности уголовно-процессуальных средств и процедур, включающих контроль со стороны вышестоящих судебных инстанций, в том числе за соответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, оценка которых не могла бы входить в предмет обжалования приговора, постановленного на основе вердикта присяжных заседателей.

При этом срок, прошедший с постановления и вступления в законную силу приговора, безусловно оказывает влияние на вероятность утраты части доказательств.

Это с учетом презумпции невиновности, возлагающей обязанность доказывания вины на сторону обвинения, создает подсудимому столь существенное преимущество в деле, в котором уже была доказана и проверена его виновность в совершении особо тяжких преступлений, что оно выходит за разумные параметры следования принципу *favor defensionis* и может повлечь необоснованное избежание ответственности, подрывающее доверие к праву, к государству и к правосудию вопреки положениям Конституции Российской Федерации.

Во всяком случае, этим будет нарушен баланс конституционных ценностей.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.11.2025 № 41-П «По делу о проверке конституционности пунктов 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункта 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации, подпункта «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в связи с жалобой публичного акционерного общества «Банк ВТБ»

Содержание жалобы

Пункты 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации и подпункт «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 265-ФЗ являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой они в их взаимосвязи выступают основанием для решения вопроса о взыскании поставщиком по дящемуся договору дополнительного вознаграждения, компенсирующего ему последствия изменений налогового законодательства, в силу которых при исполнении договора у него возникает обязанность уплатить НДС, с покупателя, который не имеет возможности принять соответствующие суммы к вычету для компенсации перелагаемых на него потерь.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункты 1 и 2 статьи 424 Гражданского кодекса Российской Федерации, пункт 1 статьи 168 Налогового кодекса Российской Федерации и подпункт «а» пункта 1 статьи 1 Федерального закона от 31.07.2020 № 265-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации» в их взаимосвязи не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они ввиду своей пробельности относительно решения вопроса об изменении цены дящегося договора (или о его расторжении) в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при исполнении этого договора у поставщика возникает обязанность по уплате налога на добавленную стоимость, допускают взыскание поставщиком дополнительного вознаграждения, компенсирующего последствия указанных изменений налогового закона, с покупателя, который не имеет возможности принять соответствующие суммы налога к вычету для компенсации перелагаемых на него потерь.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование изменения, вытекающие из данного Постановления, и устранить выявленный в данном Постановлении пробел в правовом регулировании.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений, в случае если стороны не достигли с соблюдением гражданского законодательства соглашения об изменении цены дящегося договора или о его расторжении в связи с изменениями после его заключения налогового закона, в силу которых при

исполнении этого договора возникает обязанность поставщика уплатить налог на добавленную стоимость:

поставщик вправе обратиться в суд с требованием об увеличении цены в пределах половины приходящейся на соответствующую операцию суммы налога, которая уплачивается в бюджет, если дальнейшее исполнение длящегося договора лишает его того, на что он был вправе рассчитывать при заключении этого договора, в том числе влечет имущественные потери, а покупатель, не имеющий права воспользоваться налоговым вычетом, отказался изменить договор или расторгнуть его;

цена, согласованная в длящемся договоре с физическим лицом, не может быть изменена, за исключением случаев, когда физическое лицо при заключении и исполнении договора осуществляет предпринимательскую деятельность;

вопрос об увеличении цены применительно к отношениям, связанным с закупкой товаров, работ, услуг для государственных и муниципальных нужд, разрешается с учетом особенностей, установленных законодательством о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 01.12.2025 № 42-П «По делу о проверке конституционности части 23 статьи 26 Федерального закона от 3 августа 2018 года № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Малинова Михаила Алексеевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступает часть 23 статьи 26 Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» в той мере, в какой она применяется в системе действующего правового регулирования при заявлении собственником земельного участка требования о возмещении ущерба (в частности, путем выкупа этого участка), причиненного в связи с принятием уполномоченным органом публичной власти решения об установлении зоны охраны объекта культурного наследия регионального значения (границ такой зоны) до 04.08.2018, что приводит к невозможности использования земельного участка его собственником в соответствии с видом его разрешенного использования.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 23 статьи 26 Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ «О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает освобождения соответствующих публично-правовых образований от обязанности возместить собственнику земельного участка убытки, возникшие в связи с установлением до дня официального опубликования данного Федерального закона зон охраны объекта культурного наследия (границ таких зон), препятствующим использованию этого земельного участка в соответствии с видом его первоначального разрешенного использования, либо - если такое использование становится невозможным - от обязанности выкупить такой земельный участок и расположенные на нем объекты недвижимого имущества, не являющиеся самовольными постройками.

Комментарий

Положения Федерального закона от 03.08.2018 № 342-ФЗ, рассматриваемые в комплексе как направленные на конкретизацию правового регулирования в сфере возмещения убытков собственникам земельных участков, причиненных установлением зон с особыми условиями использования территорий (их границ), являются необходимым правовым ориентиром для оценки конституционности оспариваемого законоположения.

Соответственно, часть 23 статьи 26 данного Федерального закона не может расцениваться в качестве снижающей ранее предоставленные законодателем гарантии для собственников земельных участков, права которых ограничены установлением зон охраны объекта культурного наследия регионального назначения (их границ), и не должна служить основанием для освобождения соответствующего публично-правового образования или лиц, в пользу которых ограничиваются права на земельные участки, от обязанности возместить убытки или выкупить земельный участок в случае установления таких зон, их границ до 04.08.2018.

Иной подход к решению вопроса о взыскании убытков (выкупе земельного участка) не только означал бы недопустимое снижение уровня конституционно-правовой защищенности правообладателей земельных участков, предопределяемого сложившимся в правовом государстве конституционным правопорядком, но и вступал бы в прямое противоречие с принципами поддержания стабильности правоотношений и доверия к закону, нарушал бы конституционно защищаемый баланс частных и публичных интересов.

При этом федеральный законодатель не лишен возможности конкретизировать порядок возмещения убытков в соответствующих случаях с учетом соблюдения конституционных прав граждан, баланса публичных и частных интересов на основе правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, в том числе выраженных в данном Постановлении.

В частности, дискреция законодателя позволяет ему прямым указанием в законе распространить предусмотренный статьями 57.1 и 107 Земельного кодекса Российской Федерации порядок и на отношения, связанные с ограничением прав собственников земельных участков установлением зон с особыми условиями использования территорий (границ таких зон) до 04.08.2018.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2025 № 43-П «По делу о проверке конституционности части второй статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Роговой Лилии Геннадьевны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу выступает часть вторая статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании разрешается вопрос о применении такого квалифицирующего признака клеветы, как ее совершение публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», в случае направления лицом обращений в органы публичной власти, должностным лицам и организациям, осуществляющим публично значимые функции, посредством использования средств коммуникации с ними в сети «Интернет».

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть вторую статьи 128.1 Уголовного кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она не предполагает оценки переписки с органами публичной власти, должностными лицами и организациями, осуществляющими публично значимые функции, через официальные средства коммуникации с ними в сети «Интернет» (при которой использование данной сети является лишь способом направления обращения в письменной форме, не предполагающим доступности его содержания широкому (неопределенному) кругу лиц) в качестве публичного распространения информации с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», дающего основания для квалификации данного деяния по этой части названной статьи.

Комментарий

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, принципы правового государства и справедливости определяют необходимость формальной определенности и непротиворечивости правового регулирования при согласованности предметно связанных между собой норм разной отраслевой принадлежности, поскольку конституционное равноправие может быть обеспечено лишь при условии единообразного понимания нормы, исключающего противоречивую правоприменительную практику и предполагающего одинаковый подход к лицам, находящимся в равных или сходных условиях.

Иное ослабляет гарантии государственной защиты прав, свобод и законных интересов граждан.

Согласно Федеральному закону «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» обращения граждан направляются в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в письменной форме или в форме электронного документа с использованием федеральной государственной информационной системы «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)», иной информационной системы государственного органа или органа местного самоуправления либо официального сайта государственного органа или органа местного самоуправления в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», обеспечивающих идентификацию и (или) аутентификацию граждан (если иное не установлено данным Федеральным законом); бумажная (письменная) и электронная формы обращения, по сути, равнозначны.

Особый же порядок направления обращений в форме электронного документа требуется лишь в целях обеспечения безопасности граждан в связи с их обращениями в органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации.

Следует различать сообщение, содержащее порочащие сведения, направленное через информационно-телекоммуникационные сети, включая сеть «Интернет», осуществляющим публично значимые функции субъектам, когда такой способ коммуникации специально предназначен для официального персонифицированного обращения в государственные органы, органы местного самоуправления, от обращений к тем же субъектам посредством использования иных способов коммуникации, прямо не предназначенных для подачи гражданами конкретных обращений, когда сообщенные сведения изначально становятся доступными широкому (неопределенному) кругу лиц (электронные блоги, форумы, каналы, интернет-страницы и т.п.).

Соответственно, прямо предусмотренная возможность (равно как и ее реализация) направления гражданином обращения в государственный орган, орган местного самоуправления или должностному лицу в форме электронного документа посредством информационно телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», как предполагающая переписку только с конкретным адресатом (даже если такой адресат не является единственным), обязанным сохранять

конфиденциальность получаемых сведений, не обуславливает (не предполагает) квалификации такого обращения в качестве публичного распространения информации и не должна приводить к усилению уголовной ответственности за клевету.

Иное порождало бы конституционно недопустимую рассогласованность положений уголовного закона и Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации», свидетельствовало бы о публичном характере любых обращений, направляемых субъектам, осуществляющим публично значимые функции, в прямо предусмотренном законом порядке в форме электронного документа или посредством использования специальных разделов официальных сайтов (порталов, адресов электронной почты) таких органов и должностных лиц, и придавало бы этим обращениям характер распространения информации, а потому приводило бы к отступлению от конституционного принципа равенства и правовой определенности, порождало бы угрозу ответственности за разрешенное законом действие, что вступало бы в противоречие с требованиями Конституции Российской Федерации.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.12.2025 № 44-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Полежаева Алексея Викторовича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о взыскании с работодателя в пользу работника предусмотренных ею процентов (денежной компенсации) за задержку исполнения судебного решения о выплате работнику компенсации морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть первую статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации не противоречащей Конституции Российской Федерации, поскольку она предполагает начисление в соответствии с установленными данным законоположением правилами процентов (денежной компенсации) на присужденную работнику в связи с несчастным случаем на производстве сумму компенсации морального вреда за период неисполнения (задержки исполнения) работодателем судебного решения о взыскании с него указанной компенсации начиная со дня, следующего за днем вступления в законную силу указанного решения суда, по день фактического расчета включительно.

Комментарий

В силу единства как природы морального вреда, причиненного работнику любыми неправомерными виновными действиями или бездействием работодателя, так и правового регулирования отношений, связанных с его возмещением, право работника на компенсацию такого рода вреда - вне зависимости от того, присуждена ли данная компенсация в связи с незаконным увольнением, утратой здоровья (трудоспособности) в результате несчастного случая на производстве или иным нарушением трудовых прав работника, - должно в равной мере обеспечиваться правовой защитой, в том числе в случае неисполнения (задержки исполнения) вынесенного судом решения о взыскании в пользу работника указанной компенсации.

Сказанное означает, что правовые позиции, сформулированные Конституционным Судом Российской Федерации в Постановлении от 04.04.2024 № 15-П, применимы и в случае неисполнения (задержки исполнения) решения суда о компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве.

Соответственно, предусмотренные частью первой статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации проценты (денежная компенсация) подлежат начислению и при неисполнении (задержке исполнения) работодателем судебного решения о взыскании в пользу работника компенсации причиненного в связи с несчастным случаем на производстве морального вреда.

Данный подход обеспечивает предоставление работнику как экономически более слабой стороне в трудовом правоотношении гарантий надлежащей защиты права на компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве, что, в свою очередь, согласуется с правовой природой и социальной направленностью правового регулирования трудовых и связанных с ними отношений.

Таким образом, часть первая статьи 236 Трудового кодекса Российской Федерации предполагает, что за период, когда решение суда о выплате работнику компенсации морального вреда, причиненного в связи с несчастным случаем на производстве, не исполнено, работник, будучи незаконно лишенным причитающихся ему денежных средств, имеет право на применение предусмотренного данной нормой компенсационного механизма.

Иное создавало бы предпосылки для нарушения права работника на компенсацию морального вреда в связи с несчастным случаем на производстве путем уклонения работодателя - без каких бы то ни было негативных для него последствий - от своевременного исполнения решения суда о взыскании данной компенсации и тем самым не только необоснованно ограничивало бы право работника на судебную защиту, но и противоречило бы конституционным принципам справедливости, уважения человека труда и самого труда, а также предписаниям об охране труда и здоровья граждан.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 16.12.2025 № 45-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзаца третьей части третьей статьи 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Торговый дом ММК»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные пункт 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзац третий части третьей статьи 120 Устава железнодорожного транспорта Российской Федерации в той мере, в какой на их основании решается вопрос о возможности предъявления претензий и исковых требований к перевозчику - в случае недостачи груза или его повреждения (порчи) при железнодорожных перевозках - собственником груза, не являющимся грузоотправителем или грузополучателем, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику, притом что станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные пункт 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзац третий части третьей статьи 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они, регламентируя лишь отношения, возникающие из договора перевозки, не лишают собственника груза, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику железнодорожным транспортом, права на защиту своих законных интересов в случаях недостачи груза или его повреждения (порчи), позволяя прибегнуть к правовым гарантиям, связанным с наступлением указанных случаев, при вступлении в иные, за пределами отношений перевозки, договорные отношения.

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные пункт 2 статьи 797 Гражданского кодекса Российской Федерации и абзац третий части третьей статьи 120 Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» не соответствующими Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой они по смыслу, придаваемому им официальным толкованием и правоприменительной практикой, исключают из числа гражданско-правовых инструментов, которыми могут быть обеспечены права и законные интересы собственников перевозимых грузов при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, передачу

грузоотправителем или грузополучателем собственнику груза, к которому право собственности на груз перешло от грузоотправителя при его сдаче перевозчику, права предъявления претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, с одновременным отказом соответственно грузоотправителя или грузополучателя от возможности реализации такого права.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести изменения в действующее правовое регулирование.

До внесения федеральным законодателем изменений в действующее правовое регулирование, вытекающих из данного Постановления, при железнодорожных перевозках, в которых станция отправления и станция назначения находятся в пределах территории Российской Федерации, когда право собственности на груз перешло собственнику от грузоотправителя при его сдаче перевозчику:

допускается предъявление собственником груза претензий и исковых требований к перевозчику в случае недостачи груза или его повреждения (порчи), не обусловленных обстоятельствами, возникшими до момента сдачи груза перевозчику, если право предъявлять эти требования к перевозчику передано собственнику грузоотправителем или грузополучателем, которым оно не было ранее реализовано;

собственник груза, наряду с документами, которые должен представлять при предъявлении таких требований грузоотправитель или грузополучатель, должен также представить документы, подтверждающие переход к нему права собственности на груз указанным выше образом и передачу ему грузоотправителем или грузополучателем права предъявлять соответствующие требования к перевозчику;

указанные требования подлежат рассмотрению на основе Федерального закона «Устав железнодорожного транспорта Российской Федерации» и главы 40 Гражданского кодекса Российской Федерации;

предъявление этих требований собственником груза исключает предъявление и рассмотрение требований соответственно грузоотправителя или грузополучателя, основанных на тех же фактических обстоятельствах;

если право предъявлять соответствующие требования к перевозчику не передано грузоотправителем или грузополучателем собственнику в рамках договорных отношений между ними, он вправе требовать от грузоотправителя передачи такого права, а при отказе грузоотправителя передать данное право, имевшем место после вступления в силу данного Постановления, - притом что сам грузоотправитель такие требования к перевозчику в интересах собственника не предъявляет - по истечении срока исковой давности на их предъявление потребовать от грузоотправителя возмещения вреда, причиненного собственнику таким бездействием.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 17.12.2025 № 46-П «По делу о проверке конституционности абзаца пятого статьи 2, абзацев седьмого, девятого и десятого пункта 1 статьи 126, абзацев третьего и пятого пункта 2 статьи 213.11, абзаца четвертого пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункта 7 части 1 статьи 47, части 4 статьи 69.1, частей 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», части третьей статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, частей первой, третьей, седьмой и девятой статьи 115 и статьи 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, частей первой и второй статьи 31, частей второй и третьей статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Верховного Суда Российской Федерации»

Содержание жалобы

Абзац пятый статьи 2, абзацы седьмой, девятый и десятый пункта 1 статьи 126, абзацы третий и пятый пункта 2 статьи 213.11, абзац четвертый пункта 5 статьи 213.25 Закона о банкротстве, пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 69.1, части 1 и 15 статьи 103 Закона об исполнительном производстве, часть третья статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, части первая, третья, седьмая и девятая статьи 115 и статья 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части первая и вторая статьи 31, части вторая и третья статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации являются предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу в той мере, в какой в системе действующего правового регулирования они применяются как нормативное основание для разрешения вопроса о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, а также вопроса об очередности удовлетворения требования о взыскании штрафа, назначенного приговором в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац пятый статьи 2, абзацы седьмой, девятый и десятый пункта 1 статьи 126, абзацы третий и пятый пункта 2 статьи 213.11, абзац четвертый пункта 5 статьи 213.25 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», пункт 7 части 1 статьи 47, часть 4 статьи 69.1, части 1 и 15 статьи 103 Федерального закона «Об исполнительном производстве», часть третью статьи 86 Уголовного кодекса Российской Федерации, части первую, третью, седьмую и девятую статьи 115 и статью 115.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, части первую и вторую статьи 31, части вторую и третью статьи 32 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации не соответствующими Конституции Российской Федерации в той мере, в какой они не обеспечивают:

надлежащего правового механизма снятия ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом;

определенность в вопросе очередности удовлетворения требования о взыскании уголовного штрафа, назначенного в качестве дополнительного наказания гражданину, признанному банкротом.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в правовое регулирование необходимые изменения, впредь до внесения которых устанавливаются следующие особенности исполнения данного Постановления.

Вопрос о снятии ареста, наложенного в рамках уголовного дела для обеспечения исполнения приговора в части гражданского иска на имущество юридического лица, признанного банкротом, разрешается с учетом следующего.

После признания юридического лица банкротом арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, по заявлению арбитражного управляющего или любого из конкурсных кредиторов принимает в порядке, установленном для рассмотрения обособленных споров, решение о включении в реестр требований кредиторов требований лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым на имущество юридического лица, признанного банкротом, наложен арест.

Данное решение может быть принято вне зависимости от наличия согласия на это лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск. В данном решении обязательно указываются очередь требований кредиторов, в которую подлежит включению требование лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, и размер этого требования, сведения об имеющейся конкурсной массе, включая имущество, на которое наложен арест, общий объем требований кредиторов к должнику, включая требования лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск.

По обращению арбитражного управляющего и на основании принятого в соответствии с предшествующим абзацем решения арбитражного суда, рассматривающего дело о банкротстве, снятие ареста осуществляется в процедурах уголовного судопроизводства судом, на рассмотрении которого находится уголовное дело или в который оно должно поступить исходя из установленной Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации подсудности, с участием должностного лица, возбудившего ходатайство о наложении ареста на имущество (или лица, уполномоченного на возбуждение такого ходатайства на момент разрешения данного вопроса), прокурора, арбитражного управляющего, направившего указанное обращение, и лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск, в связи с которым наложен соответствующий арест; суд может также посчитать необходимым участие в рассмотрении данного вопроса иных лиц, в том числе обвиняемого (подсудимого).

Суд может принять решение о сохранении ареста части имущества юридического лица, признанного банкротом, в размере, позволяющем

удовлетворить обоснованные требования потерпевшего (лица, заявившего в уголовном деле гражданский иск), если, приняв во внимание размер таких требований, значимость вклада в конкурсную массу арестованного имущества и иные заслуживающие внимания обстоятельства, связанные с возможностью последующего удовлетворения в рамках дела о банкротстве требований, включенных или подлежащих включению в реестр требований кредиторов на основании настоящего пункта, он придет к выводу, что исходя из соответствующего решения арбитражного суда, принятого в рамках дела о банкротстве, лицо, которому причинен вред преступлением, будет отнесено к числу кредиторов третьей очереди и при этом - с учетом установленной законом очередности удовлетворения требований кредиторов, сведений об имеющейся конкурсной массе и общем объеме требований кредиторов к должнику - будет полностью либо в значительной части лишено возможности удовлетворения своих требований в рамках дела о банкротстве.

При невозможности (исходя из состава имущества, на которое наложен арест) выделить из него в натуре часть, на которую арест мог бы быть сохранен в соответствии с предыдущим абзацем, арест снимается с одновременным установлением судебным решением обязанности арбитражного управляющего перечислить на депозит данного суда сумму, определяемую как часть выручки от реализации этого имущества.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве юридического лица, на имущество которого в рамках уголовного дела был наложен арест, вправе, в том числе в случае, если суд не принял решение о сохранении ареста части имущества или о сумме, подлежащей перечислению на депозит данного суда как части выручки от реализации этого имущества, приостановить производство в арбитражном суде по делу о банкротстве до вступления приговора по уголовному делу в законную силу или до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления.

Если производство в арбитражном суде приостановлено до вступления приговора в законную силу, то после вступления приговора в законную силу производство по делу о банкротстве возобновляется, а требования лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, удовлетворяются в рамках дела о банкротстве в соответствии с установленной очередностью удовлетворения требований кредиторов. Если производство в арбитражном суде приостановлено до внесения в правовое регулирование изменений, вытекающих из данного Постановления, то удовлетворение требований лиц, заявивших в уголовном деле гражданский иск, осуществляется в порядке, установленном правовым регулированием с учетом соответствующих изменений.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 22.12.2025 № 47-П «По делу о проверке конституционности статьи 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи жалобой гражданки Уваровой Владлены Васильевны»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является статья 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании решается вопрос о территориальной подсудности предъявляемых в порядке гражданского судопроизводства исков лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на чей счет (банковскую карту, иное средство платежа) осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного им потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал статью 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она в системе действующего правового регулирования, в том числе в нормативном единстве с положениями статьи 29 данного Кодекса, не обеспечивает, устанавливая безальтернативное правило о подсудности иска суду по месту жительства ответчика, надлежащих условий доступности судебной защиты прав лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, при подаче таким лицом в суд в порядке гражданского судопроизводства иска о взыскании неосновательного обогащения с лица, на счет (банковскую карту, иное средство платежа) которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо иска о возмещении обвиняемым в совершении преступления лицом причиненного потерпевшему имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела.

Комментарий

Соотнося правила подсудности, установленные статьей 28 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и частью десятой статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в силу которой подсудность гражданского иска, вытекающего из уголовного дела, определяется подсудностью уголовного дела, в котором он предъявлен), надо учитывать, что преступление, связанное с использованием электронных средств платежа, может быть совершено в отношении лица в период его нахождения в месте, не совпадающем с местом его жительства (в период отъезда на отдых, лечение и т.д.).

В этом случае потерпевший может быть объективно заинтересован в подаче иска о восстановлении его имущественных прав еще до завершения расследования совершенного в отношении него преступления по месту такого расследования, исходя из того, что это место концентрации большинства доказательств, необходимых для рассмотрения его иска, поданного в порядке гражданского судопроизводства.

Это означает, что правила подсудности гражданского дела по иску лица, признанного потерпевшим и гражданским истцом в уголовном деле о хищении у него денежных средств с банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, на счет (банковскую карту, иное средство платежа) которого осуществлен перевод похищенных денежных средств, либо по иску о возмещении причиненного указанным преступлением потерпевшему имущественного вреда должны учитывать и место производства по уголовному делу о данном преступлении в качестве альтернативы, в том числе в случае его приостановления.

Федеральному законодателю надлежит внести в действующее правовое регулирование необходимые изменения.

Впредь до внесения таких изменений иски потерпевшего от преступления, связанного с хищением денежных средств с его банковского счета, о взыскании неосновательного обогащения с лица, чьи средства платежа использовались при совершении преступления, а также о возмещении причиненного имущественного вреда, когда указанный иск не был предъявлен или не был разрешен при производстве уголовного дела, могут быть заявлены в суд как по месту жительства ответчика, так и по месту жительства истца либо по месту производства по уголовному делу о данном преступлении, в том числе в случае его приостановления.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 23.12.2025 № 48-П «По делу о проверке конституционности абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Ячменева Владимира Алексеевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является абзац второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в той мере, в какой на его основании решается вопрос о повороте исполнения вступившего в законную силу и затем отмененного решения суда о возмещении вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, в части индексации единовременных пособий, предусмотренных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом».

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал абзац второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в системном единстве с частью третьей статьи 445.1 этого Кодекса не противоречащим Конституции Российской Федерации, поскольку он не предполагает поворота исполнения вступившего в законную силу и затем отмененного решения суда, вынесенного по требованию о возмещении вреда, причиненного здоровью сотрудника органов внутренних дел, в части сумм, присужденных истцу в результате индексации установленных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» единовременных пособий, при условии, что отмененное решение не было основано на сообщенных истцом ложных сведениях или представленных им подложных документах.

Комментарий

Применительно к рассмотрению судами споров по заявлениям граждан - сотрудников органов внутренних дел о возмещении вреда, причиненного здоровью, на основании положений Федерального закона «О борьбе с терроризмом» поворот исполнения решения суда при его отмене в кассационном или надзорном порядке, а также по вновь открывшимся или новым обстоятельствам должен осуществляться только при наличии условий, перечисленных в абзаце втором части третьей статьи 445 и части третьей статьи 445.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в случае неправомερных (недобросовестных) действий самого истца, выразившихся в сообщении ложных сведений или представлении подложных документов, которые легли в основу отмененного решения суда.

При этом положения статей 445 и 445.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, включая приведенные, не устанавливают конкретных видов денежных сумм, поворот исполнения решения суда о взыскании которых допускается, а закрепляют лишь категории дел, на вынесенные судебные постановления по которым распространяется действие этих статей.

К одной из этих категорий относятся и дела по требованиям о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, притом что произведенная судом индексация данных выплат не имеет какой-либо специфической правовой природы, а призвана увеличить их номинальный размер для компенсации их обесценивания вследствие инфляционных процессов в государстве.

Соответственно, положения абзаца второго части третьей статьи 445 и части третьей статьи 445.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации не предполагают для суда возможности придать самостоятельное значение суммам индексации предусмотренных этими положениями выплат и решить вопрос о повороте исполнения решения суда в части взыскания сумм индексации с ответчика как отдельного имущественного требования, не зависящего от первоначально предъявленного требования.

Данное в Постановлении в рамках предмета рассмотрения конституционно-правовое истолкование абзаца второй части третьей статьи 445 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в системном единстве с частью третьей статьи 445.1 этого Кодекса не предопределяет вывода о правомерности отказа в индексации установленных Федеральным законом «О борьбе с терроризмом» единовременных пособий в рассматриваемом случае.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 24.12.2025 № 49-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в связи жалобой федерального государственного бюджетного учреждения «Рослесинфорг»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является часть 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации в той мере, в какой на ее основании судом решается вопрос о правопреемстве, в том числе при исполнении судебного акта по административному делу, которым на орган публичной власти возложена обязанность в рамках его публичных полномочий, в случае изменения принадлежности этих публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий), в частности сопряженного с изменением механизма осуществления соответствующих полномочий, а именно с включением в данный механизм наряду с органом публичной власти, наделенным организационно-властными полномочиями, подведомственного ему учреждения как лица, ответственного за осуществление мероприятий, необходимых для осуществления данных полномочий.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал часть 1 статьи 44 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации не соответствующей Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой она в силу своей пробельности порождает неопределенность в вопросе о правопреемстве в период рассмотрения административного дела и при исполнении судебного акта по административному делу в случае изменения принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий).

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит внести в законодательство необходимые изменения, устраняющие выявленный пробел и предусматривающие общие принципы, основания и порядок осуществления правопреемства, в том числе в исполнительном производстве, связанном с исполнением судебного акта

по административному делу, в случае изменения принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий).

Установление такого рода правил не лишает законодателя возможности определять для конкретных случаев изменения принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий) особенности осуществления правопреемства, в том числе на стадии исполнения судебного акта, с целью урегулирования его правовых последствий.

Впредь до внесения в законодательство надлежащих изменений вопрос о правопреемстве в административном судопроизводстве и исполнительном производстве, связанном с исполнением судебных актов по административным делам, в случае изменения принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий) подлежит разрешению судами с учетом того, что правопреемником органа (лица), на которого судебным актом возложена обязанность исполнить организационно-властные полномочия, может быть признан только орган (лицо), который был наделен соответствующими организационно-властными полномочиями, при условии, что иное не оговорено переходными положениями правовых актов, которыми изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий).

При этом, если судебный акт по административному делу, для исполнения которого возбуждено исполнительное производство, касался защиты прав, свобод и законных интересов неопределенного круга лиц и была изменена принадлежность публичных полномочий (принадлежность осуществления публичных полномочий), реализация которых образует предмет исполнения требований исполнительного документа, то вопросы о необходимости правопреемства, изменения способа исполнения судебного акта или прекращения исполнительного производства должны решаться судом с учетом того, состоялось ли вместе с изменением принадлежности публичных полномочий (принадлежности осуществления публичных полномочий) значимое с точки зрения целей исполнения судебного акта изменение механизма их реализации.

Принимая во внимание изменение порядка осуществления лесоустройства, а также то, что исполнительные производства, в рамках которых заявитель был признан правопреемником органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, связаны с требованиями прокуроров, заявленными в защиту неопределенного круга лиц и публичных интересов, а не конкретных лиц, Конституционный Суд Российской Федерации считает возможным указать, что в действующей системе правового регулирования (если законодатель в рамках дискреционных полномочий не оговорит иного) Рослесхоз или ФГБУ «Рослесинфорг» не подлежат признанию правопреемниками в исполнительных производствах по исполнению требований об осуществлении мероприятий по лесоустройству, которые были удовлетворены судом в отношении органов государственной власти субъекта Российской Федерации.

Органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации - должники по указанным судебным актам обязаны направить в Рослесхоз в

установленный судебным приставом-исполнителем срок информации об удовлетворенных в их отношении требованиях о проведении лесоустройства на конкретной территории, необходимую и достаточную для ее включения в план проведения лесоустройства в отношении лесов, расположенных на землях лесного фонда.

Направление данной информации в Рослесхоз является основанием для прекращения исполнительного производства по соответствующим требованиям. Штрафы и исполнительские сборы за неисполнение решения суда (исполнительского документа) в отношении Рослесхоза или ФГБУ «Рослесинфорг» не применяются, а не уплаченные еще штрафы и исполнительские сборы не подлежат взысканию (исполнение соответствующих постановлений подлежит прекращению).

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25.12.2025 № 50-П «По делу о проверке конституционности пунктов 9 и 9.1 статьи 26 и пункта 4 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с жалобой гражданина Боброва Евгения Анатольевича»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу является пункт 4 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в той мере, в какой он служит основанием для решения вопроса о допуске территориальной избирательной комиссией наблюдателя в участковую избирательную комиссию в случае, когда в представленных в территориальную избирательную комиссию уполномоченными субъектами списках наблюдателей одно и то же лицо назначено наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал пункт 4 статьи 30 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» не соответствующим Конституции Российской Федерации, в той мере, в какой решается вопрос о допуске территориальной избирательной комиссией наблюдателя в участковую избирательную комиссию в случае, когда в представленных в территориальную избирательную комиссию уполномоченными субъектами списках наблюдателей одно и то же лицо назначено наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии, поскольку в нем содержится правовой пробел, способный привести к его неоднозначному истолкованию и противоречивому применению при проведении выборов.

Комментарий

Федеральному законодателю надлежит принять меры к устранению выявленного пробела и вызываемой им неопределенности правового регулирования.

Впредь до внесения в законодательство необходимых изменений установить следующий порядок допуска наблюдателей в участковые избирательные комиссии:

гражданин, желающий осуществлять наблюдение за голосованием и определением его итогов, письменно подтверждает свое согласие быть назначенным наблюдателем в конкретную участковую избирательную комиссию, которое должно храниться у субъекта, уполномоченного назначить наблюдателя;

в случае выявления в представленных одним и тем же уполномоченным субъектом списках наблюдателей фактов назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана предложить соответствующему уполномоченному субъекту внести необходимые уточнения, а после их внесения направить информацию о наблюдателе в конкретную участковую избирательную комиссию;

в случае выявления в представленных различными субъектами, уполномоченными назначить наблюдателей, списках назначения одного и того же лица наблюдателем в разные участковые избирательные комиссии территориальная избирательная комиссия обязана выяснить у соответствующих субъектов наличие письменного согласия наблюдателя, в соответствии с которым направить информацию о нем в конкретную участковую избирательную комиссию;

если более одного уполномоченного субъекта подтвердят наличие письменного согласия одного и того же лица быть наблюдателем в разных участковых избирательных комиссиях, территориальная избирательная комиссия отказывает такому лицу в осуществлении наблюдения, что в случае необходимости не исключает последующего привлечения лиц, виновных в воспрепятствовании осуществлению конкретным гражданином полномочий наблюдателя, к предусмотренной законом ответственности.

Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 26.12.2025 № 51-П «По делу о проверке конституционности статьи 10, частей 1, 2, 4 - 6 статьи 11, части 4.1 статьи 12.1 и пункта 1 части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», части 10 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также части 1 статьи 34, статьи 35 и части 7.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в связи с запросом законодательного собрания Челябинской области»

Содержание жалобы

Предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации по данному делу являются взаимосвязанные статья 10, части 1, 2, 4 - 6 статьи 11, часть 4.1 статьи 12.1 и пункт 1 части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», часть 10 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», часть 1 статьи 34, статья 35 и часть 7.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» в той мере, в какой на их основании решается вопрос о последствиях неисполнения депутатами представительных органов всех уровней публичной власти требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов при исполнении полномочий, в том числе при участии в принятии коллегиальных решений, и о возможности применения конкретно к депутатам представительных органов муниципальных образований каких-либо мер ответственности в связи с неисполнением указанных требований.

Позиция Конституционного Суда Российской Федерации

Конституционный Суд Российской Федерации признал взаимосвязанные статью 10, части 1, 2, 4 - 6 статьи 11, часть 4.1 статьи 12.1 и пункт 1 части 1 статьи 13.1 Федерального закона «О противодействии коррупции», часть 10 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», а также часть 1 статьи 34, статью 35 и часть 7.1 статьи 40 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» не противоречащими Конституции Российской Федерации, поскольку они не исключают депутата представительного органа, в том числе осуществляющего полномочия на непостоянной основе, из числа лиц, замещающих публично значимые должности, к которым применяются негативные последствия несоблюдения ими требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, при следующих условиях:

не могут сами по себе - вопреки имевшей место судебной практике - расцениваться в качестве исключających наличие конфликта интересов такие обстоятельства, как осуществление полномочий депутата представительного органа на непостоянной основе, отсутствие у депутата права единолично

принимать решения и (или) давать поручения другим депутатам, отсутствие у депутата руководящей должности в представительном органе, инициирование решения, в связи с принятием которого определяется конфликт интересов, другим лицом, неопределяющее значение голоса конкретного депутата при голосовании;

под личной заинтересованностью депутата представительного органа при исполнении должностных обязанностей, которая приводит или может привести к конфликту интересов, не должно пониматься получение (возможность получения) в результате принятого представительным органом решения доходов, преимуществ или выгод индивидуально (персонифицированно) неопределенной группой (категорией) лиц, к которой относится сам депутат, либо состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо, либо аффилированные с ними лица (гражданин или организация, с которыми депутат представительного органа и (или) состоящее с ним в близком родстве или свойстве лицо связаны имущественными, корпоративными или иными отношениями), за исключением случая, если единственным либо явно преобладающим фактическим выгодоприобретателем от этого решения (в смысле получения личной прямой выгоды) является данный депутат или одно из указанных лиц либо круг таких выгодоприобретателей ограничен принимаемым решением;

вывод о наличии у депутата представительного органа конфликта интересов может быть сделан на основе полной и объективной оценки всей совокупности фактических обстоятельств, свидетельствующих как о наличии у него личной заинтересованности, так и о том, что она реализовывалась (могла быть реализована) с использованием возможностей депутата, обусловленных прямо или косвенно его статусом и должностью в представительном органе и (или) фактическим влиянием на других депутатов (деятельность представительного органа в целом, в том числе деятельность муниципальных служащих и работников, обеспечивающих его функционирование);

выступление депутата представительного органа, информирующее участников предстоящего принятия коллегиального решения о наличии конфликта интересов, с последующим самоустранением от голосования и любых других действий, связанных с принятием этого решения, может являться достаточным для предотвращения или урегулирования конфликта интересов, за исключением случая, указанного в следующем абзаце;

из оценки наличия конфликта интересов, который не был предотвращен или урегулирован путем подачи уведомления и определения и реализации на его основании мер по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, не должны исключаться действия депутата представительного органа, направленные на поддержку принятия соответствующего решения, в том числе не связанные непосредственно с процедурой голосования, совершенные с использованием имеющихся у него возможностей для оказания фактического влияния на принимаемые представительным органом решения;

досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования в связи с несоблюдением требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является лишь одной

из возможных мер его ответственности за соответствующее нарушение - наряду с установленными частью 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», - применяемой в случае существенного конфликта интересов, в том числе дискредитирующей деятельность органов публичной власти, или совершения данного нарушения в системе иных деяний коррупционной направленности.

Комментарий

Последствия совершения деяний коррупционной направленности должны отвечать как принципу неотвратимости ответственности, так и основанному на принципе справедливости требованию соразмерности правовой ответственности совершенному правонарушению. Данное требование предполагает в качестве общего правила дифференциацию такой ответственности в зависимости от тяжести содеянного, размера и характера причиненного ущерба, степени вины правонарушителя и иных существенных обстоятельств, обуславливающих индивидуализацию при применении наказания.

Федеральный закон «О противодействии коррупции» не конкретизирует меры ответственности, которые могут быть применены в связи с несоблюдением требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, и порядок их применения и прямо предусматривает в качестве одной из таких мер возможность прекращения полномочий соответствующего должностного лица.

Вместе с тем, как уже отмечалось, возможные, согласующиеся со статусом депутата представительного органа и реализуемые самим представительным органом меры определены федеральным законодателем в части 22 статьи 19 Федерального закона «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации», которая предусматривает в зависимости от характера конфликта интересов, степени его влияния на принятое представительным органом решение, степени вины депутата данного органа в неисполнении требований о его предотвращении или урегулировании и иных существенных обстоятельств применение к депутатам представительных органов - с учетом в том числе рекомендаций соответствующей комиссии - дифференцированных мер ответственности.

Схожие меры предусмотрены частью 4 статьи 29 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти», однако, как следует из буквального прочтения указанного законоположения, они применяются только в случаях предоставления лицами, замещающими муниципальные должности, недостоверных или неполных сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, если искажение этих сведений является несущественным.

В свете конституционного принципа единства системы публичной власти указанные меры могут быть распространены на депутатов представительных органов муниципальных образований и в случае несущественного нарушения ими требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

Таким образом, досрочное прекращение полномочий депутата представительного органа муниципального образования в связи с несоблюдением им требований по предотвращению или урегулированию конфликта интересов является лишь одной из возможных мер его ответственности за соответствующее нарушение, которое с учетом его значения в системе соответствующих мер подлежит применению только в случае существенного конфликта интересов, в том числе дискредитирующего деятельность органов публичной власти, или совершения данного нарушения в совокупности с иными деяниями коррупционной направленности.

Выявление в данном Постановлении конституционно-правового смысла взаимосвязанных положений федеральных законов «О противодействии коррупции», «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» не исключает право федерального законодателя уточнить соответствующее правовое регулирование с учетом сформулированных Конституционным Судом Российской Федерации правовых позиций.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 03.07.2025 № 1839-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лаптева Олега Анатольевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» и частями первой и второй статьи 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

В соответствии с частью 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» право на использование геномной информации имеют суды, органы предварительного следствия, органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Согласно статье 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации данные предварительного расследования не подлежат разглашению, за исключением случаев, предусмотренных частями второй, четвертой и шестой этой статьи; данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя или дознавателя и только в том объеме, в каком ими будет признано это допустимым, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав, свобод и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, находящаяся в федеральной базе данных геномная информация фактически рассматривается в качестве служебной, вспомогательной (криминалистически значимой) информации в правоохранительной деятельности, и с таким ее значением согласуется оспариваемая часть 1 статьи 15 Федерального закона «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации».

Тем самым не предполагается, по общему правилу, получение подозреваемым или обвиняемым, его защитником или законным представителем либо близким родственником умершего подозреваемого или обвиняемого сведений непосредственно от оператора федеральной базы данных геномной информации.

Установленный статьей 161 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации запрет на разглашение данных предварительного расследования предполагает недопустимость их передачи (распространения) лицам, не являющимся участниками уголовного судопроизводства, или в объеме, превышающем пределы необходимости и достаточности для реализации права на обжалование решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих уголовное преследование, в той мере, в какой эти действия и решения затрагивают интересы указанных лиц.

В соотношении с процессуальными правами подозреваемых, обвиняемых, а в случае их смерти - их близких родственников, возражающих против прекращения уголовного дела в связи с их смертью, это означает, в частности, отсутствие необходимости предоставлять лицам те сведения, которые прямо не затрагивают

их (их умерших близких родственников) уголовное преследование и которые при своем разглашении потенциально способны оказать негативное влияние на расследование других дел.

К таким сведениям - исходя из конкретных обстоятельств - может быть отнесена информация о совпадении или несовпадении генетического профиля подозреваемого или обвиняемого с другими записями в базах данных, поскольку разглашение такой информации способно отрицательно повлиять на предварительное расследование других уголовных дел, сделав потенциально доступной информацию для лиц, в отношении которых ведется или может быть осуществлено уголовное преследование и которые могут использовать эту информацию с целью уклонения от правосудия.

При этом в случае возникновения в ходе осуществления органами предварительного расследования процессуальной деятельности, связанной с выявлением причастности умершего к совершению преступления, оснований прекращения уголовного дела в связи со смертью обвиняемого, подозреваемого, их близким родственникам предоставляются необходимые и достаточные процессуальные права, указанные выше, в том числе ввиду проведения генетической (молекулярно-генетической) экспертизы и оценки ее результатов.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17.07.2025 № 1840-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Манилова Артема Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 3 части второй статьи 38, статьями 189.1 и 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Согласно пункту 3 части второй статьи 38 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с этим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа.

Положения статьи 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливают особенности проведения допроса, очной ставки, опознания путем использования систем видео-конференц-связи.

Статья 453 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации регламентирует направление, в частности, следователем запроса о правовой помощи для производства на территории иностранного государства допроса компетентным органом или должностным лицом иностранного государства в соответствии с международным договором России, международным соглашением или на основе принципа взаимности.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации не предусматривает допрос лица,

находящегося в межгосударственном или международном розыске, по предъявленному обвинению заочно или дистанционно - с использованием систем видео-конференц-связи вне пределов России.

Поскольку, по смыслу статей 172, 173 и 189.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в их взаимосвязи, они не предполагают предъявления обвинения и допроса обвиняемого путем использования систем видео-конференц-связи, постольку не предполагается и выполнение данных процессуальных действий в рамках правовой помощи в соответствии с требованиями статьи 453 этого Кодекса. Участие лица, находящегося за пределами России (в том числе объявленного в розыск), в предъявлении ему обвинения и в даче показаний в качестве обвиняемого посредством видео-конференц-связи вело бы к отступлению от конституционного принципа равенства перед законом и судом, ставило бы его в привилегированное положение по отношению к другим обвиняемым, поощряя уклонение их от органов предварительного расследования, как и представление письменного пояснения по существу обвинения не может подменять надлежащий порядок проведения допроса обвиняемого.

Оспоренные нормы не содержат положений, ограничивающих права обвиняемого давать объяснения и показания по выдвинутому в отношении него обвинению, возражать против обвинения, представлять доказательства в свою защиту в установленном законом порядке.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 18.09.2025 № 2104-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Рыжкова Алексея Алексеевича на нарушение его конституционных прав частью 1 статьи 16.2 и частью 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Согласно части 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию, за исключением случаев, предусмотренных статьей 16.4 названного Кодекса, влечет наложение административного штрафа на граждан и юридических лиц в размере от одной второй до двукратного размера стоимости товаров, явившихся предметами административного правонарушения, с их конфискацией или без таковой либо конфискацию предметов административного правонарушения; на должностных лиц - от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей.

Частью 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях предусматривается, что изъятие вещей, явившихся орудиями совершения или предметами административного правонарушения, и документов, имеющих значение доказательств по делу об административном правонарушении и обнаруженных на месте совершения административного правонарушения либо при осуществлении личного досмотра, досмотра вещей, находящихся при физическом лице, и досмотре транспортного средства, осуществляется лицами,

указанными в статьях 27.2, 27.3, 28.3 данного Кодекса, в присутствии двух понятых либо с применением видеозаписи.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, конфискация незадекларированных товаров для личного пользования, выступающих предметами административного правонарушения, предусмотренного частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, предполагает принудительное безвозмездное обращение в федеральную собственность всех таких товаров и не выходит за пределы законодательной дискреции.

Применение же части 1 статьи 27.10 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях при производстве по делам о правонарушениях, предусмотренных частью 1 статьи 16.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, автоматически не влечет конфискации всех изъятых вещей, в частности товаров для личного пользования. Согласно подпункту 1 части 3 статьи 29.10 данного Кодекса указанные вещи, если они не изъяты из оборота, подлежат возвращению законному владельцу, когда в их отношении в постановлении по делу об административном правонарушении не применено или не может быть применено административное наказание в виде конфискации.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.10.2025 № 2615-О «Об отказе в приятии к рассмотрению жалобы гражданина Новицкого Евгения Григорьевича на нарушение его конституционных прав статьями 248.1 и 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации»

Положениями статьи 248.1 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определен перечень дел по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера, рассмотрение которых относится к исключительной компетенции арбитражных судов в Российской Федерации.

Положения статьи 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации определяют порядок и условия установления запрета инициировать или продолжать разбирательство по спорам с участием лиц, в отношении которых введены меры ограничительного характера.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, возможность применения статьи 248.2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации с целью не допустить исполнения вынесенного международным коммерческим арбитражем решения по делу или обретения этим решением свойств исполнимости и общеобязательности, в том числе при помощи суда иностранного государства, затрагивает осуществление прав на судебную защиту участвовавших в завершившемся третейском разбирательстве иных лиц и не может оцениваться судами без учета всех обстоятельств конкретного спора, включая влияние

соответствующих экстраординарных обстоятельств на лицо, инициирующее применение запретительных мер, и его процессуального оппонента, добросовестность поведения сторон и последствия принятого по спору решения, а также порядок его возможного исполнения. В условиях принятия государством, на территории и под юрисдикцией которого осуществлялось конкретное третейское разбирательство, масштабных мер ограничительного характера, направленных как против определенных российских граждан, так и против Российской Федерации в целом, в том числе в отношении возможностей личного присутствия сторон в международном коммерческом арбитраже (визовые ограничения и ограничения трансграничного передвижения), поиска судебных представителей, оплаты их услуг, оплаты арбитражного сбора (ограничения коммуникации, запрет финансовых, в том числе валютных, операций), необходимо учитывать, в частности, находились ли стороны конкретного третейского разбирательства в существенно различающихся условиях при осуществлении их процессуальных прав, а также взвешивать степень воздействия указанных обстоятельств на исход разбирательства.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14.10.2025 № 2617-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Москвитина Максима Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 145.1. Уголовного кодекса Российской Федерации, а также положениями 47, 73, 195 и 283 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»

Частью второй статьи 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации установлена уголовная ответственность за полную невыплату свыше двух месяцев заработной платы, пенсий, стипендий, пособий и иных установленных законом выплат или выплату заработной платы свыше двух месяцев в размере ниже установленного Федеральным законом минимального размера оплаты труда, совершенные из корыстной или иной личной заинтересованности руководителем организации, работодателем - физическим лицом, руководителем филиала, представительства или иного обособленного структурного подразделения организации.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, исходя из того, что задержка выплаты компенсации за неиспользованный отпуск как гарантийной выплаты, обеспечивающей реализацию конституционного права на оплачиваемый ежегодный отпуск работающему по трудовому договору, так же как и задержка выплаты заработной платы, вызывает негативные последствия в виде лишения работника (бывшего работника) и членов его семьи необходимых денежных средств (возможности своевременно воспользоваться денежными средствами), право на получение которых он приобрел в рамках трудовых отношений, оспариваемая норма уголовного закона не предполагает исключение из признаков

состава предусмотренного ею преступления факта задержки выплаты работнику компенсации при увольнении за неиспользованный отпуск, если такая задержка обусловлена корыстной или иной личной заинтересованностью руководителя организации.

Состав преступления, предусмотренного оспариваемой нормой, является формальным, поскольку не связан с наступлением каких-либо конкретных неблагоприятных последствий в результате невыплаты работнику заработной платы и иных установленных законом выплат, ввиду чего - с учетом конституционной и экономической значимости для работника указанных денежных средств - одним из ключевых признаков, отражающих общественную опасность этого деяния в качестве преступления, является продолжительность задержки таких выплат.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 11.11.2025 № 2915-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Г. на нарушение его конституционных прав статьей 16 Семейного кодекса Российской Федерации»

Согласно данному законоположению брак прекращается вследствие смерти или вследствие объявления судом одного из супругов умершим, а также вследствие внесения изменения в запись акта гражданского состояния об изменении пола одним из супругов (пункт 1), брак может быть прекращен путем его расторжения по заявлению одного или обоих супругов, а также по заявлению опекуна супруга, признанного судом недееспособным (пункт 2).

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, безотносительно к фактическому прекращению семейных отношений и возможному расторжению брака каждому из супругов гарантируется возможность повлиять на наследование своего имущества, в частности путем совершения завещания или заключения наследственного договора. Если же лицо, состоящее в браке, несмотря на фактическое прекращение семейных отношений или длительное их отсутствие не обеспокоено своим семейным положением и дальнейшей судьбой принадлежащего ему имущества в случае своей смерти, можно исходить из согласия такого лица в качестве наследодателя с тем, что после его смерти переживший супруг будет являться наследником первой очереди по закону.

Исходя из недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, неприкосновенность которых - наряду с соблюдением личной и семейной тайны - признана на конституционном уровне, а также из того, что участники регулируемых гражданским законодательством отношений осуществляют свои гражданские права своей волей и в своем интересе (пункты 1 и 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации), можно допустить, что

предполагаемой воле наследодателя не соответствовал бы отказ в признании пережившего супруга наследником первой очереди.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2025 № № 3212-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ряднова Максима Сергеевича на нарушение его конституционных прав статьями 6, частями второй и четвертой статьи 47, частями первой – третьей, 4, четвертой и пятой статьи 72, частью третьей статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации»

Согласно статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного.

Положениями статьи 47 Уголовного кодекса Российской Федерации установлены сроки лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве основного вида наказания и в качестве дополнительного вида наказания (часть вторая); в случае назначения лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью в качестве дополнительного вида наказания к лишению свободы оно распространяется на все время отбывания основного наказания, но при этом срок дополнительного наказания исчисляется с момента отбытия наказания основного (часть четвертая).

Статьей 72 Уголовного кодекса Российской Федерации определен порядок исчисления сроков наказаний и зачет наказания.

Положения статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации устанавливают уголовную ответственность за нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств; положение части третьей указанной статьи дифференцирует (усиливает) эту ответственность в случае, если такое деяние повлекло по неосторожности смерть человека.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, часть третья статьи 264 Уголовного кодекса Российской Федерации, действуя в системе правового регулирования, не позволяет привлекать к уголовной ответственности водителя транспортного средства без учета по правилам статьи 49 Конституции Российской Федерации и статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих презумпцию невиновности, всей совокупности обстоятельств, подтверждающих наличие соответствующего нарушения Правил дорожного движения, его причинной связи с наступившими общественно опасными последствиями, а также влияющих на оценку вины или невиновного причинения вреда, степень опасности личности водителя и допущенного им нарушения указанных Правил.

Оспариваемые положения статей 6, 47 и 72 Уголовного кодекса Российской Федерации как по своему буквальному смыслу, так и исходя из принципов и общих начал назначения наказания не препятствуют суду при назначении как основного, так и дополнительного уголовного наказания в виде лишения права заниматься деятельностью, связанной с управлением транспортными средствами, установить срок такого лишения в пределах, предусмотренных соответствующей статьей Особенной части данного Кодекса, с учетом положений его Общей части, а также характера и степени общественной опасности преступления и личности виновного, в том числе обстоятельств, связанных с длительностью соблюдения запрета управлять автомобилем или иным транспортным средством.

Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 04.12.2025 № 3213-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Андреева Евгения Львовича на нарушение его конституционных прав статьей 2.4 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях»

Согласно оспоренному законоположению должностное лицо подлежит административной ответственности в случае совершения им административного правонарушения в связи с неисполнением либо ненадлежащим исполнением своих служебных обязанностей.

Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, оспоренное законоположение не препятствует привлечению должностного лица к административной ответственности в случае подписания приказа, принятого коллегиальным органом, в том числе когда это должностное лицо отсутствовало во время заседания указанного органа, если его вина в совершении конкретного административного правонарушения доказана субъектами административной юрисдикции в установленном законом порядке.